

У Имоджин не было никаких сомнений относительно того, почему она так хорошо выступила на собрании "Отряда Дамблдора". Она прибыла возбужденная после одной из своих регулярных встреч со Снейпом в его кабинете в подземелье. Она спокойно работала над Снейпом в течение нескольких недель, управляя своими мыслями с предельной осторожностью, прежде чем позволить ему заглянуть в ее разум, потому что Снейп никогда не прекращал свои исследования и продолжал делать это при каждом удобном случае. После того, как несколько недель назад Невилл заработал очки факультета с помощью зелья Контендо, она позволила Снейпу почувствовать ее большое одобрение его решения наградить Невилла. С тех пор она сосредотачивалась на одной и той же теме перед каждой встречей со Снейпом. Она уже некоторое время чувствовала, что Снейп хочет ее одобрения, и его поведение несколько изменилось, теперь Снейп делал маленькие, нерешительные шаги, чтобы соответствовать тому, что он чувствовал в ее сознании, быть идеальным профессором Снейпом. Он не отдавал себе отчета в том, что делает, и громко и искренне отрицал бы это, если бы кто-нибудь предположил, что он влюбился в студентку. Но Имоджин была совершенно уверена, что так оно и есть, и с самого начала она намеревалась пробудить в мастере зелий подобные чувства. Во время встречи с профессором этим вечером она заметила, что его манеры нормальны и вежливы - исключительное поведение для человека, обычно столь резкого и грубого. Она позволила себе почувствовать оптимизм по поводу того, что должно было произойти, и направилась на встречу с "ОД" с огромным энтузиазмом.

Члены "ОД" выскользнули по двое и по трое, Имоджин ушла с Фредом и Джорджем, оставив Гарри, Чжоу и еще нескольких человек. За дверью Выручай-Комнаты ждала кошка смотрителя, Миссис Норрис, ее хитрые глаза наблюдали за всеми, когда они уходили. Как только Имоджин появилась в поле зрения, кошка умчалась прочь.

- Я все время натываюсь на эту кошку, - сказала Имоджин. - Раньше я целыми днями не видела ее, и все же это уже третий или четвертый раз за неделю, когда я вижу ее, и она убегает.

- Надо попросить Гермиону, чтобы она отправила за ней Живоглота, - предложил Фред.

- Ага! - согласился Джордж. - Может быть, Живоглот поймает ее в пустом коридоре и прикончит - может быть, даже сделает вид, что это несчастный случай.

- Кстати, о пустых коридорах, - ответила Имоджин. - Вы говорил с отцом? Понимает ли он, что сегодня вечером он должен быть осторожен и, главное, не должен оставаться один в Министерстве?

- Мы послали ему и нашей маме сову, - сказал Джордж. - И мама написала нам, что Дамблдор уже предупредил их об этом. Что же все-таки произойдет? В чем опасность?

- Теперь, наверное, ничего, - сказала Имоджин. - И я расскажу вам, что все это значит, но вы оба должны пообещать, что не расскажете никому, кроме Рона, и даже ему, если вы не считаете, что он должен знать. - получив заверения от обоих близнецов, Имоджин продолжила, - Сегодня вечером Волан-де-Морт попытается проникнуть в Департамент Тайн, а твой отец должен будет нести караульную службу - один. Я знаю, что если не будет предпринята дополнительная осторожность, на вашего отца нападут и ранят - очень сильно, до такой

степени, что он будет очень близок к смерти.

- Если Трелони уволят, ты сможешь заменить ее, - сказал Фред. - Но серьезно, семья очень благодарна, что ты предупредила нас.

Все трое тихо разговаривали, пока шли по коридорам к башне, в которой находилась общая комната Гриффиндора. Был вечер, и в замке было очень темно, путь освещали только странные факелы там и сям. Перед ними простирался еще один длинный коридор, с несколькими лужами мерцающего желтого света под каждым пламенем, остальная часть коридора была темной и непостижимой. В последнее время Имоджин с опаской ходила по Хогвартсу и последние несколько недель всегда старалась быть уверенной, что с ней кто-то есть. И она избегала ночи, если это вообще было возможно. Маленький грызун перебежал им дорогу, и Имоджин замерла, схватив за руку ближайшего к ней близнеца.

- Ой, это уже чересчур, так цепляться за меня, - сказал Джордж. - Не знал, что ты так ко мне относишься.

- Откуда ты знаешь, что она знает, что это ты, - сказал Фред. - Она не может нас различить, особенно когда ничего не видит. Может быть, она хотела схватить меня за руку.

- Очень смешно. - Имоджин проклинала себя за то, что испугалась мыши. С любимым из близнецов она была в полной безопасности от любой угрозы, и с обоими практически неприкасаема. Глупо с ее стороны бояться. Но она знала, что если бы была одна, то закричала бы.

- Я чувствовала, что должна предупредить вашего отца, - продолжала она. - Просто потому, что я знаю, что случится что-то плохое, это не значит, что это должно случиться, по крайней мере, я так не думаю. Я не могла ничего не сказать, а потом позволить всей вашей семье пережить ужасный опыт, думая, что ваш отец действительно может умереть. - на самом деле Имоджин боялась, что Мистер Уизли не переживет нападения. Так много изменилось теперь по сравнению с тем, что было в "книгах", что у нее было мало уверенности в том, что ее знания о будущем имеют какое-либо отношение к тому, что на самом деле произойдет. Возможно, сегодня ночью в Министерстве вообще не будет никакого нападения. Но если произойдет нападение, и мистер Уизли окажется неподготовленным, возможно, ему не повезет пережить его. Возможно, у Гарри не будет сна, который спас бы жизнь Мистеру Уизли. В конце концов, Гарри никогда не подвергался пыткам пером Амбридж. Ни он, ни Фред, ни Джордж не были отстранены от квиддича, потому что матч со Слизерином, приведший к их дисквалификации, не состоялся. Она не могла рассчитывать на то, что все останется так, как должно быть.

Обратный путь в гостиную занял гораздо больше времени, чем обычно, и Имоджин заметила это.

- За последние пару часов лестницы сильно сдвинулись, - сказал Фред. - Нормальный маршрут был перекрыт - пришлось идти совершенно другим путем.

- Но ничего страшного, - сказал Джордж. - Как бы то ни было, а вот и мы - Толстая Дама.

Когда все трое вошли в общую комнату, Имоджин увидела Гермиону, Рона и даже Гарри, которых она оставила позади - очевидно, ее обратный путь занял гораздо больше времени, чем было необходимо, и она сразу догадалась о причине - близнецы Уизли просто хотели получить удовольствие от ее компании и выбрали слишком длинный маршрут. Она повернулась к ним, хлопнув ближайшего близнеца по затылку. Фред начал смеяться.

- Мы думали, что ты сам все поймешь, - сказал он. - В конце концов, мы прошли через один и тот же коридор по меньшей мере три раза!

- Смеяться над моим чувством направления - все равно что издеваться над слепым, который не может видеть! - сказала Имоджин. - В этом просто нет смысла. Я не притворяюсь Магелланом - есть части замка, в которые я не хожу одна, потому что потеряюсь. Не будьте злыми! - Фред и Джордж, смеясь, направились в свою спальню.

Имоджин тоже смеялась, когда повернулась, чтобы поприветствовать своих друзей. Но Гарри, Рон и Гермиона не разделяли шутки и выглядели довольно серьезными.

- Нам нужно поговорить с тобой, Имоджин, прямо сейчас, - сказала Гермиона. В ее голосе звучал упрек, который Имоджин слышала много раз, но почти никогда не обращала на нее - Гермиона не разговаривала с ней таким тоном с тех пор, как узнала о связи Имоджин с Ритой Скитер. Имоджин подавила раздражение и села в кресло у камина, остальные трое заняли места рядом.

- Прошло уже больше месяца с тех пор, как вернулся Хагрид, - сказал Гарри. - По крайней мере, мы так думали. Но ты же знаешь, каков Хагрид: ему трудно хранить секреты. А сегодня он просто проговорился, что видел тебя - в сентябре, - и ты нам ничего не сказала. Пару месяцев ты слышала, как мы все обсуждали Хагрида, беспокоились о нем, но ничего не сказала. - Гермиона и Рон добавили свои собственные, похожие комментарии к упреку Гарри.

- Это просто нечестно, - сказала Имоджин. - Хагрид не должен был видеть ни меня, ни кого-либо еще. Клык освободился, и Хагрид пошел за ним, и мы столкнулись друг с другом, вот и все. А на следующий день профессор Макгонагалл сказала мне, чтобы я никому не говорила, что видела Хагрида. В частности, она упомянула, что я не должна была говорить вам троим, потому что она знала, как вы близки с ним.

- С каких это пор ты стала той, кто все время следует правилам? - потребовал Рон. - Не имеет значения, что сказала Макгонагалл - ты все равно могла бы рассказать нам.

- Неужели! - сказала Имоджин, и на ее лице отразилось искреннее недоверие.

- Да, правда, - сказала Гермиона, теперь уже откровенно сердясь.

<http://tl.rulate.ru/book/43789/1047963>